

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №92-АПУ13-9

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 июля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Зыкина В.Я.,
судей Чакар Р.С., Фроловой Л.Г.
при секретаре Стручёве В.А.

с участием переводчика Сашниковой Р.И. рассмотрела в судебном заседании по апелляционную жалобу осужденного Монгуша А.Б. на приговор Верховного Суда Республики Тыва от 21 мая 2013 года, которым

Монгуш А. [REDACTED] Б. [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED], судимый:

14 июня 2000 года по п. «а», «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ к 8 годам лишения свободы;
28 июня 2012 года по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы,

осужден по пп. «а», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на 20 лет с ограничением свободы на 2 года с возложением следующих обязанностей: три раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы по [REDACTED]; не изменять место жительства или пребывания; не выезжать за пределы [REDACTED] без согласия указанного органа; не уходить из своего жилища в ночное время суток.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием по приговору от 28 июня 2012 года окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на 25 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 года с возложением следующих обязанностей: три раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы по [REDACTED]; не изменять место жительства или пребывания; не выезжать за пределы [REDACTED] без согласия указанного органа; не уходить из своего жилища в ночное время суток.

Заслушав доклад судьи Чакар Р.С., изложившей краткое содержание приговора, существо апелляционной жалобы, выступления осужденного Монгуша А.Б., защитника Кротовой С.В., поддержавших доводы апелляционной жалобы, прокурора Полеводова С.Н., возражавшего против доводов осужденного, полагавшего оставить апелляционную жалобу без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

Монгуш А.Б. признан виновным и осужден за убийство двух лиц, совершенное с целью скрыть другого преступления.

Преступление совершено 12 апреля 2012 года в городе [REDACTED] [REDACTED] в отношении Л [REDACTED] и М [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании суда первой инстанции Монгуш А.Б. не признал вину в совершении преступления.

В апелляционной жалобе осужденный Монгуш А.Б. просит отменить приговор, направить дело на новое рассмотрение в тот же суд, при этом ссылается на неполное исследование судом обстоятельств дела, неполноту судебного следствия и неполную оценку доказательств. Считает, что его показания не получили свою оценку в приговоре. В суде не учтено, что в тот период он ходил на костылях из-за перелома ноги. Не исследовано наличие у него хронических заболеваний. В материалах дела отсутствуют предметы, которые могли существенно повлиять на выводы суда: сотовый телефон и нож – орудие преступления, при этом приобщен другой нож. Заключение судебно-медицинской экспертизы от 19 апреля 2012 года не исследовано, не оценено. Защитник по назначению защищал его интересы неэффективно, приговором принято решение, не соответствующее ч.5 ст.50 УПК РФ.

Приговор постановлен с нарушением гарантированных ему уголовно-процессуальным законом прав, в частности положений ст.14-17 УПК РФ. Не мотивированы выводы суда относительно судебно-медицинского заключения, личности виновного, данных о здоровье, так как он и его защитник не могли представить документы, не было времени для подготовки защиты. Считает, что приведенные обстоятельства влияют на справедливость приговора, а допущенные, по его мнению нарушения уголовно-процессуального закона, считает существенными, влекущими отмену приговора.

В возражениях на доводы апелляционной жалобы государственный обвинитель Садыр-оол С.Х. приводит доводы о своем несогласии с доводами осужденного, просит апелляционную жалобу оставить без удовлетворения.

Проверив материалы, обсудив доводы апелляционного представления и возражений на него, судебная коллегия находит апелляционную жалобу не подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Ст.14-17 УПК РФ, на которые ссылается в своей жалобе осужденный, содержат положения о презумпции невиновности, состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, обеспечении обвиняемому права на защиту, свободе оценки доказательств, требования закона в этой части по настоящему делу судом не были нарушены, вопреки доводам осужденного, который не приводит в жалобе конкретных фактов в обоснование своих доводов.

Процедура судопроизводства по уголовному делу, как это следует из протокола судебного заседания, соблюдена, равенство и состязательность сторон были обеспечены судом, при этом каких-либо ограничений в исследовании доказательств как и реализация права на защиту всеми предусмотренными законом способами, не допущено.

Выводы суда о виновности Монгуша А.Б. основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, которые получили свою надлежащую, в соответствии с законом оценку, установлено, что отвечают требованиям закона об их допустимости, достоверности, подробно приведены в приговоре, сомнений в законности и обоснованности они не вызывают.

Доводы осужденного о том, что доказательства по делу проверены не надлежащим образом, приведенные без ссылки на какие-либо обстоятельства их подтверждающие, нельзя признать состоятельными.

Согласно ст.87 УПК РФ проверка доказательств производится судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных

доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Осужденный Монгуш А.Б. ссылается в своей жалобе на неполное исследование доказательств, между тем, согласно протоколу судебного заседания в судебном заседании процедура судопроизводства была соблюдена, стороны в состязательном процессе были обеспечены равными возможностями для реализации своих прав при исследовании доказательств, каких-либо ограничений прав сторон в судебном заседании не было допущено, как не было допущено и обвинительного уклона при рассмотрении дела. Государственный обвинитель в судебном заседании выполнял свои обязанности по поддержанию государственного обвинения в пределах представленных ему законом прав.

В соответствии со ст.88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Решения суда в части оценки доказательств также оспариваются со ссылкой на неполную их оценку, отсутствие в приговоре оценки отдельных доказательств, однако в приговоре приведена совокупность исследованных в судебном заседании доказательств, которая получила свою оценку в приговоре, как и предписывает закон, при этом подробно приведены доказательства, которые подтверждают достоверность показания Монгуша А.Б., данных им на предварительном следствии, в том числе показания свидетелей, данные протоколов, выводы экспертных исследований.

Из показаний Монгуша А.Б., вопреки его доводам, приведенным в судебном заседании суда апелляционной инстанции, полученных на предварительном следствии с соблюдением закона, известно, что в процессе совместного распития спиртных напитков потерпевшая Л [] оскорбила его, стала бить тростью, он выхватил трость и нанес ей удары по голове, через некоторое время она начала бить его по ноге, он рассердился и нанес ей удары дужкой от кровати и ножом, после чего нанес удары ножом и дужкой от кровати М [] чтобы не было свидетеля. Поняв, что он убил их, сбросил их тела в подвал. Кровь на его руках появилась, когда он затаскивал трупы в подвал.

Свидетель Х [] показала, что вечером 12 апреля 2012 года во времянке в темноте сидел Монгуш А.Б., который предложил ей подойти, но она выбежала и зашла вместе с соседом, который включил свет. Во времянке все было в крови, Монгуш А.Б. в нетрезвом состоянии сидел на кровати, держа в руке окровавленный нож, его одежда и руки были в крови. На полу были следы крови и волочения, ведущие в подвал.

Свидетель К [] показал, что, когда они зашли с Х [] Монгуш А.Б. сидел на кровати, руки его были в крови. Они вышли и сообщили К [] что в доме находится Монгуш А.Б., которая сказала, что мать должна быть дома. Они зашли обратно, Монгуш А.Б. в это время ушел. Он приподнял крышку подвала, там лежала бабушка.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что смерть М [] наступила от тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни в виде колото-резаного ранения передней поверхности грудной клетки слева со сквозным ранением левого легкого, околосердечной сорочки, с повреждением сердца, которые могли быть причинены колюще-режущим предметом, кроме того, были обнаружены множественные телесные повреждения, которые расцениваются как легкий вред здоровью (т.1 л.д.228-239).

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы у потерпевшей Л [] обнаружены колото-резаные раны головы и лица, грудной клетки, поясничной области с повреждением правой почки, левого бедра, ягодичной области справа; тупая травма головы в виде ее ушибленных ран, кровоизлияний в мягкие ткани головы, перелома костей черепа; множественные кровоподтеки и ссадины лица, верхних конечностей, задней поверхности грудной клетки, которые в своей совокупности причинили тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и явились непосредственной причиной смерти (т.2 л.д.9-15).

В соответствии с выводами экспертизы в подногтевом содержимом потерпевших, в смывах с рук Монгуша А.Б., на его куртке, футболке, носке, брюках, свитере, шапке и ботинке, а также на ноже и на дуге от кровати, изъятых с места происшествия, обнаружена кровь человека, происхождение которой от потерпевших не исключается. (т.2 л.д. 45-50).

При наличии приведенной совокупности доказательств, объективно подтверждающей достоверность показаний Монгуша А.Б. об обстоятельствах совершения им преступления, суд обоснованно признал его показания на предварительном следствии, полученные с соблюдением закона, достоверными и положил данные их в основу приговора.

Утверждение осужденного о том, что приобщенный к материалам дела нож не является орудием преступления, опровергается доказательствами, в числе которых показания свидетеля Х [] видевшей Монгуша А.Б. на месте происшествия с окровавленным ножом в руках, данные протокола осмотра места происшествия об обнаружении на месте происшествия ножа, на клинке которого имеются следы вещества темно-бурого цвета, похожего на кровь, выводы судебной медико-криминалистической экспертизы о том,

что колото-резаные раны потерпевшим могли быть причинены клинком обнаруженного на месте происшествия ножа,

Доводы Монгуша А.Б. о том, что к материалам дела не приобщен сотовый телефон, не влияют на правильность выводов суда, они приведены без какого-либо обоснования того, как это повлияло на решения суда по делу, между тем согласно протоколу осмотра места происшествия с места происшествия сотовый телефон не изымался, данных об обнаружении его в протоколе не имеется.

Доводы о том, что заключение судебно-медицинской экспертизы от 19 апреля 2012 года не исследовано, не оценено, опровергаются протоколом судебного заседания и приговором, из которых следует, что данное доказательство исследовано в судебном заседании, его содержание приведено в приговоре, с перечислением обнаруженных у Монгуша А.Б. телесных повреждений в виде ссадин на лице и шее, грудной клетке, которые не расцениваются как вред здоровью, при этом в приговоре приведены и показания самого Монгуша А.Б. о том, что телесные повреждения причинены ему 11 апреля 2012 года в селе [REDACTED]

Доводы Монгуша А.Б. об отсутствии оценки его показаний, данных в судебном заседании, нельзя признать обоснованными, они опровергаются содержанием приговора, в котором их оценка приведена. Суд пришел к обоснованному выводу о том, что его показания о совершении преступления другим лицом являются способом защиты, основанным на полученной им от свидетеля О [REDACTED] информации о смерти брата указанного свидетеля, наступившей спустя три дня после происшествия.

Действия осужденного квалифицированы в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами дела, мотивы принятого решения в этой части приведены в приговоре, правовая оценка содеянного является правильной.

При назначении наказания судом учтены характер и степень общественной опасности совершенного им деяния; характеризующие личность данные, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; влияние назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи. Обстоятельствами, смягчающими наказание Монгуша А.Б., суд признал наличие у него малолетнего ребенка, признание им вины в ходе предварительного следствия, обстоятельством, отягчающим наказание, наличие в его действиях рецидива преступлений. Судом при назначении наказания требования закона о его справедливости соблюдены, учтены все, имеющие существенное значение для разрешения вопроса о виде и сроке наказания обстоятельства.

Оснований к изменению решения суда в этой части материалы дела не содержат.

Доводы жалобы о нарушении права на защиту вследствие неэффективной защиты его интересов адвокатом Седен-Хуурак Ш.Б. опровергаются протоколом судебного заседания, из которого следует, что отводов назначенному ему защитнику Монгуш А.Б. не заявлял, как не заявлял и ходатайств, связанных с тем, что защитник в судебном заседании ненадлежащим образом или, как указано в жалобе, недостаточно эффективно, исполнял свои обязанности по защите его интересов. Из протокола судебного заседания усматривается, что защитник в рамках своих полномочий, предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законом, активно участвовал в исследовании доказательств, в том числе задавал вопросы потерпевшей, свидетелям, выступал в прениях сторон. В материалах дела отсутствуют какие-либо данные, подтверждающие приведенный осужденным довод о ненадлежащей защите его интересов назначенным ему защитником.

Судом вопрос о взыскании процессуальных издержек в приговоре не разрешен, не разрешен он и в отдельном судебном решении, в связи с чем, ссылка осужденного на нарушение положений ч.5 ст.50 УПК РФ, является необоснованной, доводы в этой части заявлены преждевременно.

Нарушений уголовно-процессуального и уголовного закона, влекущих отмену или изменение приговора, по делу не допущено.

Руководствуясь ст.389-13, 389-20, 389-28 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного Суда Республики Тыва от 21 мая 2013 года в отношении **Монгуша А** [REDACTED] **Б** [REDACTED] оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение 1 года со дня его оглашения.

Председательствующий [REDACTED]

Судья [REDACTED]